

экономическое пространство сможет серьезно улучшить экономическое положение в Украине. В этой связи своевременным следует признать принятие Государственным советом по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Украины «Государственной программы информирования общественности по вопросам европейской интеграции Украины на 2004–2007 гг.».

Результаты проведенных исследований в данной области должны широко представляться общественности путем проведения «круглых столов», дискуссий, публикаций в СМИ. Только тогда, когда идея общеевропейской интеграции станет неотъемлемой частью национального сознания, можно будет говорить о готовности Украины стать членом ЕС.

Литература

1. Топорнин Б. П. Европейское право. — М., 1998. — С. 189–199.
2. Гридяк І. Право та інституції Європейського Союзу. — К., 2004. — С. 10, 152.
3. Договоры об учреждении Европейских сообществ. — М., 1994.
4. Европейское право: Учебник / Под общ. ред. Л. М. Эпштейн. — М., 2001. — С. 23.

УДК 342.573

В. Р. Барский

РОЛЬ ИНСТИТУТА РЕФЕРЕНДУМА В ПРОЦЕССЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Традиционно в науке конституционного права характеристики «демократическое» и «недемократическое» используются для определения политического режима государства. Вместе с тем углубление экономической и политической интеграции государств во второй половине XX века создало предпосылки для постановки вопроса о том, могут ли быть демократичными международные организации и надгосударственные образования [1]. Создание уникального интеграционного образования — Европейского Союза (далее — ЕС), обладающего государственно-подобными чертами, в том числе собственными публично-властными полномочиями, актуализирует исследования демократических основ европейской интеграции. Одним из показателей демократичности процесса европейской интеграции является широкое применение в этом процессе институтов непосредственной демократии.

Непосредственная демократия относится к важнейшим общеевропейским правовым и политическим ценностям. Наличие или отсутствие реального народовластия дает основание для четкого разделения демократии и диктатуры, прогресса и реакции.

Одним из старейших институтов непосредственной демократии является референдум. Термин «референдум» происходит от латинского «referendum» — «то, что должно быть сообщено» [2]. По предмету голосования референдумы традиционно подразделяют на: конституционные, законодательные, админист-

ративно-правовые. Особой разновидностью референдума, квалифицируемой по предмету голосования, является референдум по международно-правовым вопросам. Этот вид референдума был включен в конституционное законодательство ряда стран Западной Европы в 20–30-х годах XX века [3] и получил широкое распространение во второй половине XX века.

За прошедшие полвека в странах Западной Европы было проведено более двух десятков референдумов по различным международно-правовым вопросам, в том числе по вопросам европейской интеграции (далее евроферендумов). На евроферендумах принимались решения о ратификации Францией договора о расширении ЕЭС (1972); о вхождении в ЕЭС Великобритании (1975), Дании (1972), Ирландии (1972), Норвегии (1972); о вхождении в ЕС Австрии (1994), Дании (1992, 1993), Норвегии (1994), Франции (1992), Швейцарии (2001), Швеции (1994); о вхождении в ЕЭП Лихтенштейна (1992), Швейцарии (1992); о вхождении в «зону евро» Дании (2000), Швеции (2003), об утверждении Ниццкого договора в Ирландии (2001, 2002); о переходе на общесоюзные правила евровыборов в Италии (1989) и ряд других.

Несмотря на их преимущественно положительные результаты, евроферендумы не следует считать демократической ширмой, за которой политические элиты западноевропейских стран проводили целенаправленную интеграционную политику. В истории евроферендумов есть значительное число примеров, подтверждающих, что их результаты не всегда способствовали оптимизации евроинтеграционного процесса.

Так, на референдуме по вопросу о вхождении Норвегии в ЕЭС (1972) большинство граждан, принявших участие в референдуме, высказались против. После принятия на референдуме в Дании с минимальным перевесом положительного решения по вопросу о вхождении в ЕЭС (1972), в Гренландии — ее североамериканской части, в десятки раз превышающей ее европейскую часть — был проведен референдум, по результатам которого Гренландия вышла из ЕЭС (1973). На референдумах по вопросу о вхождении Швейцарии в ЕЭП (1992) и о вхождении Швейцарии в ЕС (2001) большинство граждан отвергли интеграционные устремления правительства Швейцарии. В результате референдума в Дании (1992) первоначально был отклонен Маастрихтский договор, а в результате референдума в Ирландии (2001) первоначально был отклонен Ниццкий договор. В результате референдумов о вхождении в «зону евро» Дании (2000) и Швеции (2003) обе страны не вошли в монетарный союз, государств — членов ЕС.

В странах Центральной и Восточной Европы в конце 90-х годов XX века отношение жителей к европейской интеграции отражало «разрешительный консенсус», аналогичный тому, который наблюдался в Западной Европе в первые десятилетия интеграции. В целом позитивное отношение электората государств-кандидатов к европейской интеграции выразилось в результатах референдумов о вступлении в ЕС, которые были проведены в каждом из них в 2003 году (исключение составил Кипр, где решение о вступлении в ЕС ратифицировалось только парламентом). Вместе с тем, несмотря на преимуществен-

но позитивное отношение граждан Литвы, Словакии, Польши, Чехии к евроинтеграционному курсу, опасаясь низкой явки граждан и признания в следствие этого референдумов по вопросу о вступлении в ЕС не состоявшимися, в этих государствах для голосования было отведено 2 дня.

В государствах — членах ЕС, где применяются референдумы по международно-правовым вопросам, их первичная правовая регламентация осуществляется на конституционном уровне. В Латвии и Эстонии, конституции которых до 2003 года не допускали проведения подобного рода референдумов, потребовалось внести изменения в конституции. Конституционная регламентация проведения референдумов дополняется специальными законами, которые детализируют порядок их проведения.

До настоящего времени процесс унификации внутреннего законодательства не затронул законодательство о референдумах ни «старых» ни «новых» государств — членов ЕС. В государствах — членах ЕС, в которых проводятся референдумы по международно-правовым вопросам, сохраняются не только особенности организации и проведения евроферендумов, но и определения и имплементации их результатов.

Так, референдумы о вхождении в ЕС Венгрии, Мальты, Словакии, Словении, Эстонии носили факультативный характер. Напротив, референдум о вхождении в ЕС Латвии носил императивный характер, но при условии участия более 50% избирателей, а референдумы о вхождении в ЕС Литвы и Чехии носили императивный характер независимо от явки избирателей. В Польше в случае участия в референдуме по вопросу ратификации договора о вхождении в ЕС менее 50 % избирателей его ратификация могла быть осуществлена большинством голосов в 2/3 в обеих палатах парламента.

Анализ организации, проведения и имплементации результатов евроферендумов в отдельных государствах — членах ЕС позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в отличие от евровыборов евроферендум не является универсальным институтом. Существуют государства — члены ЕС с давними демократическими традициями, в которых евроферендум либо ни разу не применялся (Бельгия, Греция, Нидерланды), либо использовался в единичных случаях (Великобритания).

Во-вторых, особенности организации и проведения и имплементации результатов евроферендумов имеют место практически во всех государствах — членах ЕС. Как правило, эти особенности совпадают с особенностями организации, проведения и имплементации результатов иных видов общенациональных референдумов.

В-третьих, евроферендум позволяет четко определить позицию граждан по определенному вопросу или акту, подтвердить или поддержать или неприятие интеграционного курса. При этом следует подчеркнуть, что в европейских странах показателем эффективности евроферендумов является не только частотность их проведения и процентное соотношение поддерживающих или не поддерживающих интеграционные процессы, но и то, как учитывается в последствии мнение меньшинства.

Несмотря на то, что пик расширения ЕС миновал, не следует считать, что еврореферендумы себя исчерпали. Новым импульсом для их проведения стала конституционализация ЕС. Намерение провести референдум по вопросу об утверждении Конституции ЕС высказали Дания, Ирландия, Испания, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Словакия, Словения, Португалия, Франция, Чехия [4]. Первый из них был проведен в Испании 20 февраля 2005 года, где при явке в 42% избирателей более 76,5% из них высказалось в поддержку Конституции ЕС. Следующий референдум о ратификации Конституции ЕС должен пройти 29 мая 2005 года во Франции, но уже сейчас французские политологи прогнозируют относительно невысокую явку избирателей и возможность того, что количество противников ратификации Конституции ЕС превысит количество сторонников ее ратификации.

В заключение следует отметить, что европейский выбор Украины придает исследованию общих принципов и особенностей организации, проведения и имплементации результатов еврореферендумов в государствах — членах ЕС не только теоретический интерес, но и практическое значение. Выявленные общие принципы и особенности позволят в сжатые сроки модернизировать референдарное законодательство Украины, которое было принято еще в начале 90-х годов прошлого века. Более совершенное референдарное законодательство будет способствовать вхождению Украины в ЕС, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона Украины «О всеукраинском и местных референдумах» от 3 июля 1991 года именно путем референдума решаются вопросы о реализации права народа Украины на вхождение в государственные федеративные или конфедеративные образования или выход из них.

Литература

1. Даль Р. О демократии / Пер. с англ. А. С. Богдановского; Под ред. О. А. Алякринского. — М.: Аспект Пресс, 200. — С. 112–113.
2. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989 — С. 443.
3. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В. В. Маклаков. — М.: Юристъ, 2001. — С. 258.
4. Свободетель. — 2004. — Лютий. — С. 1.

УДК 352

Ю. Ю. Бальцій

КОРПОРАТИВНА КУЛЬТУРА МІСЦЕВОГО САМОВРЯДУВАННЯ — ЕЛЕМЕНТ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЙНОЇ КУЛЬТУРИ

Інтеграційні процеси, що розгортаються у Європі, вимагають від всіх їх учасників певної синхронізації та стандартизації дій у багатьох сферах суспільно-політичного та економічного життя. Це передбачає, насамперед, універсалізацію їхньої правової бази, приведення до спільного знаменника національних законодавств в таких ключових галузях, як економіка та конституційні га-

© Ю. Ю. Бальцій, 2005